

В императорском дворце юному государю отчаянно не хватало сверстников. Пэй Чанъин же, с его вольным нравом и полным пренебрежением к дворцовым условностям, стал для него настоящим глотком свежего воздуха.

Со временем императору стало мало встреч через день, когда Чанъин приходил учить его боевым искусствам. Ему хотелось, чтобы рядом постоянно был кто-то, с кем можно просто поговорить.

— Что?! Учиться?! — Пэй Чанъин так и подскочил на месте, испуганно замахав руками. — Ваше Величество, пощадите! Я ведь ещё пожить хочу!

Император лишь недоуменно пожал плечами. Книжная премудрость открывала доступ к знаниям великих предков и помогала постичь суть вещей. Разве могло это быть дурно?

— В народе говорят: «Счастлив тот, кто глуп», — поспешно отмахнулся Пэй Чанъин. — Вот и позвольте мне и дальше пребывать в блаженном неведении!

На следующий день, когда должна была состояться тренировка, Чанъин намертво вцепился в опорный столб у ворот усадьбы. Он наотрез отказывался выходить, не на шутку перепугавшись, что император запрет его во дворец и заставит корпеть над книгами в качестве личного партнёра по учёбе.

Вэй Шаньцзюэ не неволил юношу. Не хочешь во дворец — воля твоя, однако ежедневные полчаса каллиграфии никто не отменял, и спуску в этом деле ждать не приходилось.

Так что, когда юный правитель сам пожаловал в гости, он застал Пэй Чанъина за столом: тот под строгим присмотром Вэй Шаньцзюэ усердно выводил иероглифы.

При виде гостя Пэй Чанъин просиял, словно обрёл спасителя:

— Ваше Величество! Раз уж вы здесь, может, на сегодня с письмом покончим?

Император с любопытством приблизился к столу:

— Мой верный слуга передал, что ты занемог. А ты, оказывается, дома каллиграфией занимаешься?

Юный правитель склонил голову набок, разглядывая исписанный лист. Что за каракули? Чэнъянь долго пытался разобрать написанное, после чего одарил приятеля искренним сочувствием. Надо же, такой взрослый, а пишет как курица лапой. С почерком такой жуткой наружности неудивительно, что его от книг с души воротит.

— На сегодня достаточно, — ровным голосом произнёс Вэй Шаньцюэ. — Всё, что не дописал, наверстаешь завтра.

Пэй Чанъин уныло повесил нос, но попытался утешиться хотя бы сиюминутным облегчением.

«Зато сегодня отмучился раньше времени. А о завтрашней беде пускай завтра голова и болит».

Радостно упорхнув из-под надзора грозного главы Восточного цеха, император увязался за Чанъином в его покои. Там он принялся с любопытством рассматривать развешанное по стенам оружие и небольшой военный макет местности с песком.

На краю стола сиротливо лежало раскрытое на середине руководство по военному искусству. Из-под него высовывался клочок бумаги — судя по всему, заметки с личными размышлениями, однако из-за чудовищного почерка разобрать в них хоть слово было решительно невозможно.

— Это твой отец, генерал Пэй? — Чжоу Чэнъянь указал на несколько глиняных фигурок, стоявших у ножен висевшего на почётном месте меча.

— Да, — Пэй Чанъин принялся лениво разгребать скопившийся в комнате кавардак. — Пока ещё помню, как они выглядели, решил слепить их из теста. Боюсь, пройдёт время, и черты совсем сотрутся из памяти.

Император взгляделся в лицо друга, но оно оставалось спокойным и безмятежным.

— Не грусти... — тихонько проговорил он.

— А я и не грущу, — Пэй Чанъин сладко потянулся. — Отец с малых лет твердил мне, что для достойного мужа лучшая доля — пасть на поле боя и вернуться домой, завернутым в лошадиную шкуру. Когда матушки не стало, он совсем угас, я же видел. Если бы не долг перед нами и не защита простых людей, он бы давно ушёл вслед за ней. Теперь его земной путь окончен. Думаю, он просто со всех ног бросился к ней навстречу.

У императора заблестели глаза. Шмыгнув носом, он горячо заговорил:

— Генерал Пэй бился насмерть. Сразив правителя царства Цян в Западных землях, он подарил нашей империи столь необходимую передышку. Он наверняка был сошедшим на землю небожителем, который, исполнив предназначённое, просто вернулся в свои чертоги.

— Ну, в таком случае надеюсь, что он не позабудет о своём земном сыне, — с улыбкой отозвался Чанъин. — И пошлёт мне благословение вырасти повыше. Хотя бы на целую голову выше главы Вэй.

Государь мигом отвлёкся от печальных мыслей:

— А зачем тебе непременно быть выше господина Вэя?

Взгляд Чанъина затуманился мечтательной дымкой:

— Тогда он просто физически не сможет согнуть меня в три погибели над этим проклятым столом!

Чэнъянь издал сухой смешок:

— Что ж, достойная цель.

Стоявший за порогом человек поднял взор к бескрайней лазури неба. На его суровом, застывшем лице не отразилось ни единой эмоции.

Когда багровый солнечный диск начал медленно тонуть за линией горизонта, Вэй Шаньцюэ лично отправился сопровождать государя обратно в чертоги.

Внутри покачивающейся повозки раздался его негромкий, бесстрастный голос:

— Ваше Величество, впредь не покидайте стен дворца без ведома охраны. Это безрассудно и опасно.

Император послушно кивнул:

— Знаю. Но послушай, Чанъин — славный малый. Пообещай, что не причинишь ему вреда.

Вэй Шаньцюэ лишь снисходительно усмехнулся. Юный государь ещё даже не взял бразды правления в собственные руки, вдовствующая императрица следила за каждым его шагом, словно голодная тигрица, а он забивал голову заботами о посторонних.

— Этот ничтожный слуга растит Чанъина как собственного сына, — проговорил он. — С чего бы мне вредить ему?

— Глава Вэй, у вас никак не мог родиться сын такого возраста, — с невозмутимым видом изрёк император. — Мужчина в возрасте семи лет ещё чисто физически не способен подарить женщине дитя.

Лицо Вэй Шаньцюэ мгновенно окаменело.

— Ваше Величество, мы приехали. Прошу на выход.

Пересев в паланкин, Чжоу Чэнъянь смотрел, как медленно уплывают назад знакомые дворцовые пейзажи.

Он прекрасно видел, что Вэй Шаньцзюэ оберегает Пэй Чанъина всей душой, и не мог не испытывать к другу лёгкой зависти. И всё же в глубине его сердца жила жалость к Чанъину — сироте, оставшемуся один на один с этим огромным жестоким миром.

Внутренний мир Чанъина наверняка не был так прост и беззаботен, как тот пытался показать.

«И всё-таки надо заставить его учиться. Пусть одна мука вытеснит другую».

<http://bllate.org/book/20384/2131208>